

Алексей Наст

*Космическая
экспедиция*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Наст

Космическая экспедиция

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Наст А. Н.

Космическая экспедиция / А. Н. Наст — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

ISBN 978-5-5321-2268-0

Удалось сбить инопланетный корабль. Пилоты погибли. Технологии XXI века позволили произвести ремонт корабля, он стал готов к полётам в межзвездном пространстве. Учёные нашли систему пеленга - инопланетная тарелка сама могла возвратиться в точку старта. Военные отправили в разведку экипаж майора Санда, предупредив, что, возможно, это путь в одну сторону. Также бонус: "Цена небрежности" и "Уэлтаунский инцидент". Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-5321-2268-0

© Наст А. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Санд вошёл в ангар. Было тихо, безлюдно. Он включил прожектора. Они вспыхнули, разом осветив огромную площадь.

Она стояла посередине, вся задымлённая, чёрного цвета.

– А, Санд. Привет, старина! – подал голос от опущенной аппарели полковник Стабжер.

Изнутри падал мягкий пурпурный свет, и освещал крупную фигуру полковника кровавыми бликами.

Санд вздрогнул – сразу не заметил Стабжера, но тут же, улыбнулся, хотя полковник и был ему неприятен. Основное правило – улыбаться, не взирая ни на что, и тебя будут любить, тебе будут верить, обнажая свой тыл. А в тыл бить легко.

– Здравствуйте, полковник, – кивнул он.

– Пришёл посмотреть? – Стабжер похлопал по чёрному корпусу рукой. – Мне тоже не сидится. Вам лететь, а мне ждать.

Стабжер благожелательно взглянул на Санда.

– Ждать, поверь, дело труднейшее.

– Я всё думаю, может, поменяться с вами, – пошутил Санд, подходя к Стабжеру вплотную.

Они обменялись крепким рукопожатием. Санд обозрел громадину, заметил:

– Ждать тяжело. Виски, девочки, домашний уют... А нам... Только бог знает, что нам предстоит пережить.

– Ну, насчёт девочек. Я не зря ратовал за смешанный экипаж, – ободряюще улыбнулся Стабжер. – Сали и Кэт милые девочки. Я забочусь о твоих нуждах, больше, чем о своих детях.

– Спасибо, – проворчал Санд, заходя на аппарель.

Внутри они вошли вдвоём.

Интерьер уже был привычным – во всем продуманность и компактность.

Санд оглянулся на Стабжера:

– Вы придумали эту дурацкую экспедицию, господин полковник. И уговариваете меня, чтобы я был доволен! Экспедиция в никуда! Занятное дело...

Стабжер ухмыльнулся, но отвечать не стал.

Они подошли к лифту, встали на треугольную панель в полу. Санд коснулся носком ботинка центра панели, она плавно толкнула снизу и быстро вынесла вверх, в зал управления.

Они сели в два кресла. Два других остались свободными.

– Не знаю, как можно рассчитывать на то, что, как только мы выведем эту посудину на орбиту, она автоматически включит систему пеленга. «Инопланетяне сами приведут нас в своё логово!», – ваши слова, полковник, – Санд сердито посмотрел на Стабжера. Он очень не хотел лететь в проклятую неизвестность, но послушаться приказа не имел права. Оставалось только брюзжать. – Не понимаю, зачем нужна эта экспедиция? Что она даст?

Стабжер поёжился. Пристрастные речи Санда, его коробили, но оборвать их полковник не имел сил. Не считал себя вправе. Ибо он посылал этого человека, посылал, возможно, в одну сторону...

Санд посмотрел на седые виски полковника, потом сбросил раздражённость и улыбнулся, говоря примирительным тоном:

– Ладно, полковник, сомнения отправим к дьяволу... Всё может случиться. Только вот, за годы возни в этом аппарате, наши учёные так и не смогли обнаружить системы пеленга.

– Командование никого из них не допускало к жизненно важным центрам корабля. И правильно. Они расшифровали всё, что им разрешили. Вы сможете на ней лететь. Это главное.

– Главное в другом – сможем ли вернуться?

Стабжер поощрительно улыбнулся Санду:

– Постарайтесь. Информация, которую вы привезёте, не будет иметь цены!

– Понятия не имею, что могло заставить меня согласиться на участие в экспедиции? – словно говоря это для себя, произнёс Санд.

– Обратный ход теперь уже не дашь. Поздно, – спокойно, но жёстко, отреагировал Стабжер.

Полковник встал. Он, как никто другой, знал этот корабль.

– Ты согласился, потому что, у тебя не было другого выхода, друг мой, – серьёзно заявил он, отходя от кресла. – Кто проникает в тайну, тот, или оставляет её в себе, или уносит с собой в сырую землю... Ты выбрал жизнь.

– Было бы забавно, если бы я выбрал другое, – заметил Санд.

– Кстати, Санд, я предлагаю тебе ещё одно дело. Оно очень важное. Ты мой друг, и я доверюсь тебе, – Стабжер склонился над сидящим в кресле Сандом.

Тот был спокоен. Спокоен снаружи. Мозг же его напрягся – он вновь проникал в чужой тыл. Ах, как это сладостно, ощутить вдруг беспомощность твоего могучего противника!

– Я стар, – тихо произнёс полковник.

Санд усмехнулся – вот так тайна!

Стабжер дёрнул головой:

– Это не то! У меня дочь... – он волновался. Санд это чувствовал. Волнение проявлялось во всём – в покрасневших щеках, в беспомощном взгляде.

Санд стал ощущать погружение своей воли в чужую душу. Этот вздорный полковник своими руками уничтожал свою защитную стену. Скорее бы он говорил! Санд был в сильном нервном напряжении, не выдавая ни единым движением своего состояния.

Три года назад он сватался к дочери Стабжера, но та ему отказала и, вскоре, вышла замуж за какого-то банковского клерка. Как Санд был жалок тогда, сколько душевной боли испытал! Такую обиду простить невозможно. Она была счастлива тогда. Он присутствовал на проклятой свадьбе, мучимый терзаниями ревности... Правда, сладкое счастье длилось не долго – клерка уволили из банка, и ныне парочка еле сводила концы с концами, и то, лишь благодаря поддержке Стабжера.

Желание мести липким комом подкатило к горлу – глаза Санда вспыхнули злым огнём, но он, тут же, притушил их опущенными ресницами. Нельзя себя выдавать ни при каких обстоятельствах!

– Говорите, полковник, я слушаю.

– Есть возможность заработать немного денег, – выдохнул Стабжер.

Санд удовлетворённо заулыбался – он проник в самый тыл! Он сможет уничтожить полковника, а, заодно (и это основная цель!), и его дочь! Бедная девочка...

– Мы окажем маленькую услугу компании «Кола», – хрипло закончил фразу полковник.

– Что?! – Санд вскочил в театральном гневе. Он «праведно» негодовал. – Вы понимаете, что натворили, полковник?! Вынесли информацию за пределы базы! Что может быть страшнее этого преступления?

Стабжер выпрямился, покрываясь мертвецкой бледностью. Виновато заулыбался.

– «Кола» даёт десять миллионов задатка. Тебе трудно взять с собой два ящика «Колы»?

Санд вздохнул, закрыл глаза.

«Я спокоен. Нить игры в моих руках», – быстро подумал он. Десять миллионов делить на пять – по два на брата. Почему пять? Четверо членов экипажа и Стабжер!

– Сколько в конце полёта? – спросил Санд полковника равнодушно.

– Ещё столько же, – дрожащим голосом отозвался Стабжер.

«Нервы у Стабжера уже не те», – подумал Санд. – «Конечно же, он рассчитывает, что мы не вернёмся. Не потому ли он втянул меня в эту авантюру, что мог довериться только мне? Ах, седой лис! Всё продумал заранее. Денежки огребёт, и никаких проблем! Но ты ошибаешься, старина, что всё у тебя пройдет гладко!».

Игра Санду понравилась.

– Завтра принеси банковские бумаги, со счетами, оформленными на ребят, с переведёнными суммами. Я их уговорю.

Стабжер, расслабленно вздохнув, снова сел в своё кресло. Ему, явно, было дурно от только что перенесённого стресса.

Он выговорил с трудом:

– Спасибо, старина. Я знал, что ты мой друг.

Санд улыбнулся мило, и мягко заметил:

– Деньги есть деньги.

Шутовски поклонившись, разведя руки в стороны, он снова обнажил белые зубы в ободряющей улыбке, выпрямился и, резко развернувшись, пошёл прочь.

Встав на треугольную панель, он очутился на первом этаже. У входа снаружи возились два пехотинца.

Санд вышел в ангар, посмотрел на их работу – они старательно выводили через трафарет на чёрном корпусе звёзднополосатый флаг Соединённых Штатов.

– И кто это вам приказал? – спросил Санд с ухмылкой.

Солдаты вскочили, приняв стойку смирно.

– Сэр! Генерал Стрейт, сэр!

Стрейт был начальником базы. Санд понимающе закивал – оказывается, Стрейт не только спесив в своём самолюбовании и самовозвеличивании, но и, до глупости, патриотичен – при взлёте, всё равно, краска выгорит. А, так, конечно, смотрится эффектно!

– Продолжайте, – разрешил Санд парням, а сам быстро пошёл прочь из ангара...

«>>>>»

Санд сел за аккуратный письменный столик, положил перед собой чистый лист плотной, белоснежной бумаги, открыл чернильницу и взял в руки, отделанное моржовой костью, перо. Он очень любил писать чернилами. Все посмеивались над этой его причудой, но, из-за важности его персоны, всегда дарили отменные чернила.

Итак, завтра, в семь утра по местному времени, последует старт. Они улетят в никуда и, только одному богу известно, вернутся ли вновь на эту грешную и такую родную Землю.

Санд вдруг вспомнил, как он летал на этой летающей тарелке над Россией, Северной Кореей, Китаем, собирая разведывательную информацию, и как везде её принимали за НЛО или, вообще, не верили в её существование – она не попадала в сети локаторов. Корпус корабля пришельцев имел свойства быть невидимым для средств ПВО. Боже, боже, как же отстаёт земная цивилизация от той, откуда в шестьдесят девятом прилетела загадочная посуда. Её оснащение... Это грандиозно! Учёные, работающие на базе, приходили в неопишуемый восторг, изучая космический трофей.

Сколько их, сбитых, раскорёженных, лежало в ангарах Пикфорда. И только эта – первая, пригодная к эксплуатации. Её в шестьдесят девятом сбили очень аккуратные ребята – всего одна пробоина, разгерметизация, и вынужденная посадка! Пилоты погибли. Санд ещё ни разу в жизни не видел живых инопланетных пилотов – на базу привозили только трупы. А когда смотрел на них (экипажу показывали тела для ознакомления с внеземными формами разумной жизни), то сначала приходило чувство удивления – перед ним лежали обнажённые мёртвые люди, а потом отвращение и возникали рвотные позывы – система половых органов в корне отличалась, и это было дико. Но человек привыкает ко всему, и даже сама мысль о существовании высших цивилизаций приедается, и жизнь вновь входит в своё повседневное русло.

Четыре года назад, на одном из заводов, участвующих в космической программе, впервые смогли выплавить состав, из которого состоит корпус корабля, и ликвидировать пробоину.

Через два года полностью была закончена расшифровка цифровых и алфавитных значений, в а прошлом сентябре совершены первые пробные облёты земного шара. И вот завтра, 31 октября, состоится старт, первый старт с Земли в иные миры – так гласит «Программа ответных мер» Стабжера.

«Глупая программа, как и сам полковник», – ухмыльнулся Санд, снова макнув перо в чернильницу. Зачем угонять корабль пришельцев в звёздные дали, когда на Земле он принёс бы массу полезного? Те же разведывательные полёты над территориями потенциальных врагов! Летай себе в виде НЛО, и никаких последствий! Сплошная выгода! Нет же, надо улететь туда, откуда прибыл корабль, надо найти цивилизацию!

И всё это ради денег, которые собирается присвоить Стабжер! Ничего, старина, ты позна- ешь боль за своё предательство!

Санд хищно улыбнулся. Теперь осталось поставить последнюю точку в долгой истории с обидой и мстью, и спокойно улететь к далёким мирам. Пусть он погибнет, но и Стабжер, и его доченька, испытают глубину падения до конца!

«Бедная девочка», – снова подумал Санд, и начал быстро писать:

Начальнику авиационной базы ВВС США
Пикфорд– Спейс бригадному генералу
Эрику Джону Стрейту
от майора Джереми Санда

Докладная записка

Идейный вдохновитель программы «ответных мер» полковник Стабжер допустил утечку информации о полёте компании «Кола», которая будет использована последней в своих рекламных целях. За разглашение полковник Стабжер получил взятку в размере два миллиона пятьсот тысяч долларов. В подтверждение своих слов прошу проверить поступление денеж- ных средств на специальный счёт полковника, для чего произвести служебное расследование. Я рассматриваю данное происшествие, квалифицируемое «Измена Родине», как требующее неизбежного и сурового наказания, согласно юрисдикции Соединённых Штатов.

Преданный Родине, майор Джереми Санд,
командир корабля «Пришелец».

Прочитав своё сочинение, Санд промокнул чернила валиком и, сложив листок вчетверо, запечатал его в конверт.

– Вот и всё, – вздохнул он удовлетворённо.

Теперь полковник пропал. Будут проверки, будут расследования. Будет очень, очень плохо. Даже, если дело не кончится заключением в тюрьму, со службы старика попрут. Это будет удар, от которого семейка Стабжера не отправится! А Санду бояться этого расследова- ния нечего – ещё не факт, что он когда-нибудь вернётся на родную планету!

Уезжая навсегда хорошо оставить после себя основательную, скандальную заварушку. Так сказать, чтобы помнили! Когда бьют в тыл – бьют наверняка!

Скрипнула дверь – в комнату вошёл лейтенант Ляндовски, отвечавший за удобства и развлечения Санда.

– Кофе, господин майор, – поставил он пластиковый стакан с крышкой на стол.

– О, кей, лейтенант. – согласился Санд. Ему и правда захотелось выпить кофе. – Кстати, вот пакет для генерала Стрейта. Передадите его, как только мы стартуем.

– Слушаюсь, – безразлично ответил Ляндовски. Повертев белый конверт в руке, он поднёс его к лампе, увидел сложенный вчетверо лист. Заметив недоверчивый взгляд Санда, он улыбнулся и спрятал конверт в кожаную папку, которую всегда носил с собой.

– Будет исполнено.

– Где мой экипаж? – отпивая горький, чёрный кофе, без сахара, спросил Санд. Ему было это безразлично, но он спросил, чтобы спросить.

– Они осматривают корабль, – дежурным голосом ответил лейтенант.

Улыбнувшись, он поспешил уйти. Его ждал уютный бар и приятные девочки, которых сюда привозили на ночь, и каждый раз новых.

Жизнь в закрытой базе очень и очень отличалась от жизни обычной.

Санд поставил на стол пустой стакан, потянулся – не плохо было бы вздремнуть.

Как ни странно, он не испытывал волнения или мандража перед стартом в неизвестность. Спокойствие, абсолютное спокойствие. Это случится, как бы он не изводил себя волнением. Так зачем мучиться и страдать? Он смирился со своей участью. Вот, сделал подлость полковнику Стабжеру, и слава богу!

Он взглянул на часы – четверть одиннадцатого вечера. Его ребята готовы к полёту, всё пройдёт в штатном режиме. Он решил выйти к ним только утром, чтобы показать своё спокойствие и уверенность. Однако, посидев без дела минут пять (пялиться в телевизор или бродить по просторам интернета не хотелось в принципе!), не выдержал, и вышел из комнаты. Коридор был пуст. Дежурное освещение наполняло душу тоскливой монотонностью. Пройдя до дверей на улицу, Санд оказался снаружи.

Вдали, на взлётной полосе, суетились пехотинцы. С краю стоял внедорожник генерала. Истребители срочно оттаскивались с полосы.

«Ждут большой самолёт. Скорее всего, пассажирский. Ему требуется длинная посадочная полоса», – подумал Санд.

Он увидел бегущего от генеральского внедорожника человека. Тот приближался. Это был Стабжер. Ещё издали полковник замахал рукой и, задыхаясь, прокричал:

– Срочный вылет! Срочный вылет! Сейчас же!

Подбежав к Санду вплотную, он сглотнул слюну.

– Тревога, Санд! Вылет!

– То есть? – не понял Санд. Известие его огорошило!

– Пойдём. По дороге объясню, – подхватил Санда за локоть полковник, и они двинулись к ангару.

Заметив безмятежного Ляндовски, полковник заорал:

– Лейтенант, сейчас же за вещами майора! Через три минуты вылет!

От этого выкрика Санду стало не по себе. Спешка покорила. У него была вся ночь впереди! Столько можно было обдумать, столько вспомнить, настроиться окончательно на полёт, отрешиться от земного. А тут! Бегом, бегом! Былая уверенность сразу пропала, и даже появилась дрожь в ногах. Уже сейчас! Лететь сейчас! Всё походило на казнь, когда очень торопятся отрубить голову, пренебрегая всеми положенными ритуалами. Полковник яростно тащил его к серому ангару, и ничего не объяснял.

Уже в ангаре, Санд увидел испуганные и растерянные лица Сали и Кэт, похожую на лошадиную морду физиономию Кристофера Эсгара – его заместителя, мечущихся пехотинцев с барахлом.

Он остановился. Вот каков исторический старт в космические дали – испуганный, совсем не торжественный. Какая дребедень!

Пехотинцы убежали, и в ангаре остался лишь экипаж и полковник Стабжер. Он каждого обнял, по-отечески похлопал по плечу.

Они ушли в светящееся ядовитым, красным светом жерло тарелки.

Полковник придержал Санда.

Вспыхнули, расположенные по кругу прожектора, и их ослепило.

– А кола?! – вдруг заорал полковник. – Ты сказал им?

– Да, – кивнул Санд.

– Кола! Колу забыли! – заорал полковник во всё горло. Его услышали.

Сали и Кэт выбежали из корабля, и умчались на улицу.

– Значит так, – Стабжер взял Санда за плечо. – Случилось непредвиденное. Вчера вечером истребители-перехватчики ЮАР засекли и сбили две летающие тарелки. Одну разбили в пух и прах, а другой удалось совершить посадку. Они захватили двух инопланетян. Пилоты живы. Через пятнадцать минут «Боинг» с ними приземлится здесь. НАСА временно отложило запуск вашего экипажа. Но военное ведомство не может идти на поводу у НАСА. У нас свои планы. Вы летите немедленно! Генерал Стабжер объяснит учёным ботаникам, что, по ошибке, запуск провели раньше намеченного срока.

Полковник улыбнулся, толкнул кулаком в плечо.

– И, о деньгах не забывай! Миллионы на дороге не валяются!

Стабжер снова обнял Санда. Майору стало неприятно – посылает в пекло, и нюни разводит, мол, очень сожалеет и любит! Тварь конченная!

Отстранившись, полковник выдохнул с лёгкой дрожью в голосе:

– До свидания, мальчик.

И быстро пошёл прочь из ангара.

Мимо пронесли Сали и Кэт с двумя коробками колы.

Санд вошёл в тарелку последним. Тяжёлая аппарель медленно закрылась за ним.

Впереди был космос...

Полковник вышел из ангара. Начинался сильный ветер. Его ждал Ляндовски. Ощущение неуверенности заставило поёжиться. За спиной была готовая к старту тарелка, а это очень страшно.

– Господин полковник, – Ляндовски протянул Стабжеру белый конверт. – Пакет для генерала Стрейта от майора Санда.

Стабжер надорвал конверт, вытащил лист с письмом и прочитал содержимое. Хмыкнул удовлетворённо. Подонки остались подонками, решил нагадить напоследок.

«Свинья! Мерзкая свинья, которая всегда найдёт грязь!», – подумал он с неприязнью.

– Спасибо, лейтенант, я в вас не ошибся! – сухо поблагодарил Стабжер Ляндовски.

Тот вытянулся.

– Рад служить, сэр! Спасибо, сэр!

– Хорошо. Идите.

В это мгновение в ангаре загудел ужасный хор дьяволов, задрожала земля под ногами.

Стабжер и Ляндовски нервно обернулись на гул и рокот.

Крыша ангара лопнула, и огненный смерч унёсся в черноту ночного неба, растаяв без следа...

Через десять минут на авиабазе Пикфорд–Спейс совершил посадку огромный, чёрный «Боинг» южноафриканских ВВС.

«>>>>»

Было ощущение мизерности пространства. На огромном экране проплывал необычно близкий Уран. Санд чувствовал, как затекло его тело, но пошевелиться не мог – гиперскорость вдавливала в кресло. Никакого выхода на орбиту Земли не случилось – сразу понеслись к окра-

инам Солнечной системы. Картина живого космоса захватывала, завораживала, потрясала до глубины души. Страх и ужас сменились неопишимым восторгом. Ради этого зрелища следовало лететь! Всё несло, мчалось, плыло навстречу, словно не происходило наяву, а было продвинутой компьютерной игрой, с потрясающими спецэффектами. Возникала иллюзия всасывания. Звёзды несутся на тебя. Или ты на них. Непередаваемые ощущения брэнности жизни. Что будни на Земле, когда такое творится на бескрайних просторах вселенной!

И вдруг, пришло расслабление – перегрузки кончились. Уран остался далеко позади.

Кристофер сразу встал с кресла, обошёл, похожий на тумбу, пульт управления, остановился. Улыбка на его лице была сияющей.

– Могу всех поздравить, мы выходим из зоны воздействия Солнца, – произнёс он, и всунул руки в карманы комбинезона. Как мальчишка.

Санд посмотрел на пластинку ручных часов – летят всего три минуты. По земному времени три минуты. А какое здесь оно? Здесь ещё земное. Впереди ещё две планетные системы. Как только они выйдут за пределы, а это произойдёт секунд через сорок, время станет другим.

– Внимание! – Кристофер поднял вверх указательный палец. Он следил за красной линией на чёрной пластине пульта – она подходила к пределу, дальше предстояла остановка.

Стабжер и умники-учёные предусмотрели два варианта развития событий в полёте. Первый – выход на орбиту Земли, и там остановка, в ожидании автоматического пеленга. Этого не случилось. Тогда вступал в силу второй вариант – выход за пределы Солнечной системы и там остановка, в ожидании пеленга. Вот если и этого не случится, тогда наступал третий вариант, никем не предусмотренный и абсолютно неизвестный. Если случится третий вариант, тогда всему экипажу следовало паниковать и молиться.

Все почувствовали начало торможения – случился второй вариант! Слава господу!

Тарелку немного трясло. Но это было привычно ещё по земным полётам.

И полный покой. Они превратились в самостоятельное космическое тело. Корабль висел в пустоте, покинув Солнечную систему.

Кристофер обернулся и посмотрел Санду прямо в глаза. В его взгляде был немой вопрос: «Что дальше, командир?».

«Он мне верит», – подумал Санд. Ему это не очень нравилось. Он, вообще, не любил, когда в него верили. Вера обязывает, а быть обязанным, значит, терять определённый процент свободы. От тебя всё время чего-то ждут, и верят, и ты должен постоянно оправдывать эти ожидания, подтверждать веру. Ты этим связан. Ты превращаешься в биокомпьютер. Тебя запрограммировали на то-то, то-то и то-то, и ждут выполнения. Ждут, надеются и верят. Санд обязательств не любил. Ему нравилось удивлять – никто не ждёт, а ты это делаешь, делаешь, потому что сам так решил!

Взгляд переместился на задние кресла, где сидели Сали и Кэт. Эти трещётки ещё не произнесли ни слова за пятиминутное пребывание в космосе – немыслимый галоп по Солнечной системе их шокировал.

– А пеленга нет, – опять подал голос Кристофер.

«Не дай бог здесь зависнуть навсегда!», – мрачно подумал Санд.

– Подождём, – он тоже встал. Он ещё ни разу не стоял на этом полу во время полётов. Ощущение неуверенности мгновенно исчезло – система стабилизации выдерживала заданный предел тяготения, земной предел.

«Она подстраивается под нас. Умная тварь», – подумал Санд, постукивая ногой по отливающему гляncем полу.

– Подождём, – повторил Санд. Он взглянул на часы. Его тянуло к этой мигающей пластинке у запястья. Хотелось выверять каждую промчавшуюся секунду.

– Ладно, выпьем «Колы». Раз нам заплатили за это, мы должны выполнить свою часть контракта! Освежимся! – наигранно шутливо заявил Санд. Он начинал нервничать. Не хотелось, чтобы это увидел его экипаж, чтобы волнение и неуверенность передались им.

Сали и Кэт словно ждали его слов. Они спорхнули с кресел, как две очаровательные пташки, и устремились к треугольной пластине лифта.

Санд с надеждой устремил взгляд на экран корабля: «Ну, что же ты, паршивец! Ты же умная машина! Включай пеленг и марш домой, в инопланетный рай!».

Звёзды недвижно висели мутными шарами, похожими на белые и голубые апельсины.

Кристофер тоже смотрел на них.

Было слышно, как девчонки на первом этаже потрошили коробку с напитками. Они уже что-то несерьёзно обсуждали, посмеиваясь. Крепкие же у них нервы! Неужто решают, кто с кем «закрутит» в глубоком космосе? Стабжер специально сформировал двупольный экипаж – два мужчины и две женщины. Полёт будет долгим, а значит, отсутствие дискомфорта – важная часть экспедиции! И если это предначертано изначально, значит, всем безразлично: кто с кем? Новая психология?

Санд представил обложку учебника по «Космической психологии» с фотографиями членов экипажа.

Его размышления прервал Кристофер:

– Солнечную систему мы пролетели за три минуты сорок секунд.

– И?

– Смотри, – он поднёс палец к красной световой линии на пульте. Она была испещрена символами. Это была диаграмма скоростей. – Здесь двенадцать скоростей. Мы летели на шестой. Чувствую, что, если мы даже получим пеленг, мы будем лететь до объекта очень и очень долго.

– Может быть, – согласился Санд.

– Ничего подобного!

Они обернулись.

Девчонки уже стояли в зале. Это выкрикнула Кэт. Обе они улыбались. Санд понял, что сейчас ему и Кристоферу дадут понять, кто с кем. Выбор, значит, сделали они. Гегемония в формировании пары переходит к слабому полу. Занятно.

Кэт и Сали держали в руках по две банки «Колы».

К Санду подошла Сали. Она молча всунула ему алюминиевую банку, и отвернулась.

– Быстро вы, – хмыкнул Санд.

– Так почему же я не прав? – спросил Кристофер.

Кэт глотнула из банки напиток, потом подошла к своему креслу и, расставив руки в стороны, плюхнулась в него.

– Понял? Только кресла! А где спальные места? Этот корабль не приспособлен для долговременных путешествий! Это наши спецы организовали нам «каюты» с лежанками. А здесь их не было.

– Да, да, – поддержала её Сали, кивая. – Спален не было!

Санд посмотрел на Кристофера.

– Слушай, Крис, а девчонки у нас мыслят в правильном направлении! Умные.

– Не факт! – вдруг заявил Кристофер.

Все удивленно воззрились на него. Санд фыркнул:

– Не факт, что умные?

– Что долгого путешествия не будет! Корабль инопланетный, строили его инопланетяне под свою физиологию. Может, им не нужны спальные места, вон, в креслах прекрасно спали.

– Может быть, – тут же согласился Санд.

Резкий сигнал из пульта заставил вздрогнуть. Все посмотрели на экран. Перед ними была карта. Крупномасштабная карта Солнечной системы и ближайших планет с указанием маршрутов.

– Карта выбора, – обрадовался Кристофер. Санд тоже взволновался. Он столько слышал от учёных об этой карте. Она фигурировала в расшифрованных надписях, но исследователи так и не смогли включить её на Земле. А тут на пульте засиял целый набор сенсорных малюсеньких клавиш – они призывно переливались.

– Карта выбора включается лишь при определённом путевом задании, – развивал тему Кристофер.

Раздался ещё один звуковой сигнал, и масштаб карты расшился раз в десять. Появились новые районы, тысячи путей, перекрёстков, планет. Видение захватывало дух.

– Мы не отвечаем, и система корабля предлагает больший выбор, – сказал Кристофер. Он тут же направил указательный палец на график скоростей. – Теперь их сто тридцать. А наши болваны убеждали – не больше двенадцати.

– Значит, я права, – подала голос Кэт. – Доберёмся быстро.

– Всё это очень интересно, – Санд сел в своё кресло. – Но, что нам делать? По плану экспедиции, корабль должен был автоматически захватить пеленг и самостоятельно отправиться к месту, откуда прибыл. А откуда он прибыл? Здесь тысячи планет!

Тут же раздался новый сигнал, и экран заполонили новые районы вселенной, новые пути, новые мириады планет. На графике отразились новые скорости.

– Интересно, когда это кончится? – Кристофер тоже сел в своё кресло. Теперь экипаж находился в стартовом положении, то есть, в креслах, и пил «Колу».

Четвёртый сигнал принёс карту со вселенной, имеющей чёткие границы. Дальше, во все стороны, расстилалась темнота. У границ пунктирные линии разведывательных маршрутов заворачивали обратно.

– Вот и предел. Предельная скорость – двести шестидесятая, – Кристофер допил «Колу», и поставил банку на пол.

Вдруг экран погас.

Кристофер поразился:

– Всё, что ли?!

И тут... заработал пеленг. Тот самый пеленг, о котором понятия не имели, но наличие которого предполагали! На графике скоростей выделилась последняя, двестишестидесятая!

Вновь пришло ощущение полёта – звёзды помчались на экран с убийственной силой, превратившись в похожий на пургу ураган.

– О, кей, – удовлетворённо проворчал Санд. Он вдруг представил, как будет писать мемуары о «Первой экспедиции».

«Я новый Колумб!», – звучало в сознании...

«>>>»

– Тебе действительно хочется спать? – Санд сидел в кресле перед расправленной постелью и, безучастным взглядом, следил, как Сали расстегивала свой комбинезон. Она делала это нарочито медленно, чтобы очаровать Санда. Но Санд оставался спокоен. После стольких переживаний, он был совершенно «не в своей тарелке», а ей, хоть бы хны, она расправила постель и, вот теперь кокетничала, словно находилась не на борту внеземного космического корабля, а где-то у себя, в нью-йоркской квартире. Это надо же было додуматься, составить экипаж по парам!

Санд ухмыльнулся, когда Сали, совершенно его не стыдясь, села на постель, и стала расчёсывать волосы.

«Мама тебя родила без рубашки», – рассматривая её красивое тело, подумал Санд. Нет, сейчас спокойно лечь в постель, и приняться за Сали было выше его сил, в конце концов, он не животное движимое инстинктами, он человек, его разум чересчур взбудоражен началом и продолжением полёта! Правильно он сделал, что устроил «неприятный сюрприз» в виде доноса заботливому Стабжеру, пусть поперхнётся от своей заботливости! И, вообще, ему всегда больше нравилась Кэт, просто он ей никогда этого не говорил...

Санд вдруг представил, как этот болван Кристофер сейчас возится в соседней каюте на её покорном теле. Он зажмурился, и почувствовал запах Сали. Вкусный запах. Прошуршало покрывало, и ангельский голосок возвестил:

– Я готова.

Санд открыл глаза. Сали улыбалась. Похоже, перспектива провести ночь (странное слово в космосе) в его обществе её очень устраивала. Впрочем, она была совсем не дурна, даже привлекательна. По-своему. Своеобразно.

Санд встал и оказался у выхода из каюты.

– Санд, ты чего? – опешила Сали.

– Сейчас приду. Через пару минут, – проворчал Санд.

Корабль мерно гудел, работая на автоматике. Освещение было притушено и в полумраке давно знакомые павильоны были малоузнаваемы. Санд подкрался на цыпочках к спальне Кэт и Кристофера. Зачем ему это было нужно, он не понимал, но зов изнутри требовал прильнуть к плотно закрытой дверной панели. Он услышал тихий шепот и, неприятно ударившую по ушам, всё объясняющую, возню.

«Бог вам судья! Но всему в этом мире должен быть предел, даже бесстыдству!», – подумал Санд с неудовольствием, представляя обнажённого Кристофера. Захотелось ударить его в лицо. Давно Санд никого не бил. Последний раз он вступал в кулачную схватку в пятнадцатилетнем возрасте с парнями из соседнего двора. Они его застали темным вечером с местной юной давалкой. Санд уже давно не помнил ни её лица, ни имени. Была небольшая словесная перепалка, Санд отвесил одному из приставал оплеуху, а другого ударил в подбородок, но неудачно. Его сбили сильным, выверенным ударом, и, как следует, отработали ногами. Тот случай толкнул его к серьёзным занятиям кунг-фу. Сейчас бы Кристофер потерял сознание от его удара. От удара, которого никогда не случится...

Санд, так же тихо, прокрался прочь от спальни к ящику с «Колой», выбрал себе банку и, уже не таясь, пошёл к панели лифта. Пол поглощал звук шагов.

«Можно было и не прятаться», – с досадой подумал Санд, вставал на панель. Он дотронулся носком ботинка до центра и треугольник поднял его на второй этаж.

Зал управления был тёмным. Лишь звёздный ураган ослеплял своей белизной с экрана.

Он сел в кресло Сали, стал пить напиток. Пришло ощущение пустоты и нереальности происходящего. Это всё неправда! Это дурной сон. Перепил виски в баре, вот и снится мерзость. Стоит сделать усилие, и он проснётся в своей кровати, в комнате на базе, а после пойдёт к Стабжеру и откажется от полёта, пошлёт его на хрен, чтобы полковник не твердил. Не убьют же его, в самом деле, за отказ от самоубийства! А эта экспедиция, которая ему сейчас снится – это форменное самоубийство.

Панель управления заманчиво мерцала сотней ярких кнопочек, включившихся после появления «карты выбора». Они так и работали.

«Интересно, если нажать одну из этих малышек. Это же сон! Что будет?» , – подумал Санд невзначай, и тут его осенило – стоит нажать! Он поставил банку «Колы» на пол и стремительно подошёл к панели.

«Неужели нажму?», – удивлялся он своему сумасбродству, возникшему из ничего. Он потерял разум? А может, кто-то им руководил?

Мысли возникали отстранённо, словно чужие.

«Какую нажать?», – Санд поднёс палец к сонму малышей. Его заворожили две – синяя и красная. Какую? Он нажал красную. Кнопка, пискнув, ушла вглубь.

По экрану поплыли фиолетовые круги. Санд сглотнул слюну от волнения – на него смотрел лысый парень, обалдевший от удивления.

От испуга Санд на мгновение задохнулся, и убрал палец с кнопки.

На экране снова шёл звёздный ливень.

Санд быстро развернулся и побежал к лифту. Спустившись вниз, он вошёл в каюту и, раздевшись, оказался рядом с Сали.

– Сандик! – её тёплые руки тут же обвили его шею.

«Кажется, я с кем-то выходил на связь», – понял Санд.

Её рука гладила его живот, и ниже.

– Санд, ты где-то далеко, – послышался озадаченный голос Сали издалека, из другого пространства.

«На экране я видел человека. То был человек!», – потрясённо осознавал Санд... Какой дурной сон, сумасшедший...

«»»»

Санд появился в зале управления последним. Экипаж сидел в креслах и молча наблюдал, как корабль медленно приближался к двум огромным красноватым шарам планет. Садясь в своё кресло, Санд мельком взглянул на график скоростей – они двигались на третьей скорости.

«Это посадка», – понял он.

Корабль выбрал первую планету, и её краснота заполнила всё пространство экрана. Белые завихрения облаков успокаивали.

Впереди замаячили два непонятных объекта.

– Санд, это они! – вскрикнул дрогнувшим голосом Кристофер.

Всё внутри сжалось. Санд никому не сказал о своём ночном приключении – он видел кого-то на экране, кого-то очень похожего на человека, а может, то и был человек. Санд был в замешательстве, а теперь его ввело в ступор приближение двух инопланетных кораблей.

– Мамочки, – тихо выдохнула Сали.

Корабли мало походили на тот, в котором находились земляне. Это были вытянутые, угловатые конструкции, усеянные мигающими огнями.

На пульте запищал вызов.

«Нас требуют на связь!», – понял Санд.

Все молчали, все ждали его действий. А он не знал, что делать! Не представлял.

Вызов продолжался.

Санд встал на негнущихся ногах.

– Что будем делать? – хрипло спросил Кристофер.

Не отвечая, Санд подошёл к пульту и нажал ту самую кнопку, которую нажимал ночью.

На экране появилось воскового цвета лицо абсолютно безволосого мужчины. Какие большие, выразительные глаза!

Санд спиной почувствовал, как запаниковал его экипаж.

– Я Джереми Санд, командир корабля «Пришелец»! Планета Земля! Разрешите произвести посадку! – голос Санда был твёрд.

Лицо с экрана молча продолжало наблюдать.

«Боже мой, что этот ублюдок так пронзительно на меня смотрит?», – Санд с тоской глядел в пустые глаза инопланетянина.

– Следуйте за нами! – прогундосил тот, и экран погас.

Санд медленно обернулся и посмотрел на Кристофера. Тот был бледен.

- Что он сказал? – спросил Санд ошарашено. Он понял смысл сказанного! Понял!
- Чтобы мы следовали за ними. На чистом английском! – ответила Кэт.

Санд в бессилье опустил в своё кресло.

Два инопланетных корабля стремительно развернулись и помчались в клубящееся месиво густых, красных и белых облаков. Тарелка послушно заскользила следом.

Пелена облаков стала такой густой, что, кроме красных клубов, ничего не было видно.

И вдруг это кончилось!

Внизу была долина, потом леса, реки!

Инопланетные корабли вели послушную тарелку к искусственным конструкциям, возвышавшимся над долиной.

Тарелка сама выбрала площадку и стремительно пошла вниз.

Касание поверхности.

Санд сглотнул слюну от волнения. Он видел бегающих по площадке людей, непонятные машины, различные конструкции кораблей, блоки зданий. Боже, боже! Неужели, всё это, действительно, правда, а не дурной сон, и он сейчас не спит в тёплой постели, на авиабазе, а находится далеко-далеко от планеты Земля, чёрт знает где!? И он знал, что всё въяве, всё на самом деле!

И вдруг площадка вместе с их кораблём, стремительно куда-то провалилась! В крошечную темноту!

Они сидели в креслах, в оцепенении глядя на чёрный экран, и молчали. Никто не в силах был сказать ни слова, словно их разум был парализован.

Санд что-то должен был сделать – он это ясно понимал. Он был командиром, и отвечал за весь экипаж. Он собрал волю в кулак и встал. Подойдя к пульту, он сделал запрос о местонахождении корабля. Реакции не последовало.

Но включился экран, ослепив ярким светом. Санд снова увидел лицо-маску.

– Выходите, – коротко приказал неизвестный, и экран отключился.

Санд опять оторопел. Дрожь прошла волной по всему телу. Чёрт! Черт! Зря он ввязался в это предприятие! Каким же он был ослом!

– Что будем делать, командир? – прохрипел Кристофер. Он паниковал.

– Выйдем наружу, – как можно спокойнее, ответил Санд. Другого варианта он не видел – он находились в ловушке, в которую угодили по собственной воле и инициативе.

Он пошёл к панели лифта. Следом поднялась Сали.

– Мы с Сали выйдем первыми, а вы оставайтесь, – приказал Санд Кристоферу и Кэт.

Он и Сали спустились на первый этаж.

Сали подошла к аппарели. Она была бледна. Как это страшно, по доброй воле идти в неизвестность, где может быть всё или ничего. Ничего – это смерть?

– Подожди, Сали, – остановил Санд.

«Девчонка храбра, а ей так мало лет. Глупо было брать её в эту экспедицию», – подумал он, открыв секторный шкаф. Он молча снял с петель пистолет и короткоствольный автомат. Сали смотрела бесстрастно. Санд протянул ей пистолет.

– Чёрт его знает, – улыбнулся он через силу. – Может, нас встретят не с распростёртыми объятиями, а, как у нас на Земле чужих пилотов, сразу попытаются умертвить, чтобы экспонировать на местной базе.

Сали спрянула пистолет в карман.

Раздалось лёгкое шипение, и трап-аппарель опустился с громким стуком на твёрдый пол. Сали и Санд быстро сошли в темноту, и аппарель поднялась. Не было видно ни зги.

«Мы одни на этой планете и абсолютно беззащитны», – подумал Санд, ощущая, как дрожит от ужаса Сали.

Они сделали вперёд несколько осторожных шагов, и тут вспыхнул свет. Санд зажмурился. Пространство заполонил топот десятков ног, вскрики. Санда больно ударили по рукам, и он ощутил холод сковавшего их металла.

Открыв глаза, Санд увидел одетых в чёрное людей, которые направляли в его сторону короткие палки с алыми стеклянными наконечниками. Лица их закрывала чёрная ткань, были видны лишь большие глаза голубого цвета. Руки Санда сжимали чёрные наручники, отличающиеся по конструкции от земных. Сали рядом не было.

«Конец!», – ужаснулся Санд.

Из толпы солдат вышел более высокий, чем все остальные, и указал рукой, куда нужно идти. Санд послушно двинулся вперёд, к открытым дверям. Высокий поднял с пола его автомат и пошёл рядом.

Переступив порог дверей, Санд очутился в тесной кабине. Его провожатый встал рядом. Двери сошлись, и кабина задрожала – они куда-то поехали. Стенки кабины были прозрачными. Кабина вынеслась из тоннеля и двигалась по обозначенной специальной разметкой дороге в каком-то высоченном ангаре. По обе стороны от дороги были прутья, толщиной в палец. Прутья выходили из пола и упирались в потолок. Санд вдруг осознал, что это клетки. А за прутьями, там, в дали, были люди! Да, да, именно люди, а не инопланетяне. Он не мог сказать, что именно отличало людей от инопланетян, но уже успел найти эту невидимую грань. Он чувствовал её на подсознательном уровне!

«Конец!», – Санд закрыл глаза. Уши его горели. Противный страх урчал в желудке. За мгновение разум представил все ужасы инопланетного плена, какие только могли быть придуманы человеческим мозгом.

Седьмого июля, там, на Земле, он был на конгрессе неформальных исследователей космических цивилизаций, не являясь официальным делегатом какой-либо организации, хотя был командирован туда прямо с базы Пикфорд-Спейс. Вторым делегатом был полковник Стабжер – это он организовал поездку.

– Узнаешь много интересного, – заявил полковник Санду. – Как командиру будущей экспедиции, это будет тебе полезно.

Санд сидел все семнадцать часов пленарных заседаний, как на иголках. Он услышал много такого, что не поддавалось объяснению с общепринятых позиций современной науки, со многим был не согласен, многое посчитал бредом. С укоризной поглядывал на Стабжера: «Зачем мы здесь?».

– Майор, бюджетные ассигнования нужно осваивать. Командировка сюда тоже пойдёт нам в зачёт. Мол, изучили все мнения, какие существуют, даже самые абсурдные. Приплата к жалованью тоже будет не плохой!

Но, постепенно, Санд втянулся – многое показалось интересным, интригующим, а доклад профессора Крейна даже заставил задуматься: а всё ли правда, что подаётся, как открытая информация? Крейн привёл данные статистического исследования, охватывавшего двадцатилетний цикл, где приводились факты об исчезновении около двухсот тысяч человек, из которых, по мнению Крейна, сто сорок тысяч были похищены инопланетными визитёрами, причём, за последние два года эта тенденция возросла.

«Только за эти три месяца пропало в США и Канаде четырнадцать тысяч человек», – возвещал Крейн. – «Это ужасает. Складывается впечатление, что Землю посещают представители какой-то одной цивилизации и, для каких-то своих целей вывозят с Земли людей. Приведённые здесь цифры сильно занижены, ведь у нас нет данных по странам Африки и Азии». Выступавший следом профессор Гейсебен зачитал доклад, который основывался на данных о недавних случаях контакта людей с представителями ближайшей к Земле цивилизации Чиф (при этом Стабжер неприлично хохотнул в нос). Переданные визитёрами из космоса данные говорили, что Земля слишком мала для её нынешнего многомиллиардного людского населе-

ния, что оптимальное число человеческой популяции – пятьсот миллионов, поэтому цивилизация Чиф проявила заботу о братьях по разуму и собирается провести ряд переселений землян на другие планеты.

– Этой опасной затее с переселениями или эвакуацией, как её называют сторонники акции, надо сказать решительное нет! Предыдущий докладчик выдвинул идею пробных захватов людей представителями какой-то одной цивилизации. Переселение – это уже акция громадных масштабов, и переселенцев там ждёт громадный, концентрационный лагерь! И смерть! Земляне должны сами решать свою судьбу! Никакой речи о переселении идти не должно. Может быть, даже, и о контакте!

– Профессор Гейсебен сторонник холодной войны вселенского масштаба?! – выкрикнул с места Стабжер, и осклабился в улыбке Санду...

Санд открыл глаза. Кабина уже остановилась и дверцы открыли проход в тускло освещённый, узкий коридор с низким потолком. Провожатый показал глазами, что нужно выходить. Санд вышел в коридор. Провожатый его легонько подтолкнул, и они двинулись вперёд.

Они шли минут сорок. Санд устал, но волнение улеглось, пришли апатия и покорность судьбе – быстрее бы кровавая, страшная развязка.

Вдруг с боку обозначилась дверь. Провожатый открыл её, и они оказались в потрясающе светлом помещении без окон.

«Медлаборатория. Как всё предсказуемо. И к этому мы стремились?», – Санд разглядывал вызывающие дрожь приборы и блестящие, крючковатые, ужасные инструменты.

Провожатый усадил Санда на низкий стульчик с неудобной спинкой.

Вошли они, те, которые начнут мучить его, снимая всевозможные страшные «пробы», вырывая из его тела куски мяса, откачивая кровь, дробя кости, впрыскивая в мозг болевые, разъедающие растворы. Изверги. Нелюди. А кто они? Нелюди и есть!

Санда поразило, что они тоже в белых халатах. Это был высокий, безволосый мужчина с непроницаемым лицом и девушка, русоволосая, и какая-то земная. Санд с волнением отвёл глаза – он пребывал в замешательстве. Страх, стресс, любопытство – всё переплелось в его разуме, и он почти не соображал.

– Новая партия? – спросил «врач» у провожатого.

Санд не поднимал глаз. Но он понял, что говорят на неизвестном ему языке – язык чужой, а он всё равно всё понимает. Не сразу, не мгновенно, но в мозгу словно бы начал работать своеобразный дешифратор, и смысл сказанного доходит.

– Нужно взять анализы, – прогундосил провожатый.

Врач сел за стол, пододвинул к себе прибор, похожий на коробку, включил его. С Санда сняли наручники. Девушка взяла его за руку.

«Это неземное прикосновение», – пытался убедить себя Санд, но чувствовал её тепло, и уже знал – она с Земли. В груди скакнула короткой вспышкой радость – он, точно, умеет различать чужих и своих!

На запястье руки закрепили липкий индикатор. Врач включил прибор, и Санд потерял сознание от невероятной, жуткой, пронзающий мозг, боли. Она была такой сильной, всеобъемлющей, всепожирающей, что он «выключился», но продолжал слышать, что говорят его мучители и понимал смысл сказанного. Он был в двух измерениях – он был здесь, и растворился в пространстве.

– Чувствительность к боли ясно показывает, что это типичный представитель популяции с планеты Р-14. Тут вариантов быть не может. Это, так называемые, люди, – сказал врач провожатому. – Что, их много? Нам они, в принципе, не нужны. Зачем вы их привезли?

– Здесь особый случай, Коттиkn, – загундосил провожатый. – Двое у нас, а двое...

– Сбежали?! Да, они любят бегать. Их не убедишь, что это бесполезно, – Коттиkn усмехнулся. – А почему так мало привезли «образцов»? Гонять корабль так далеко, ради столь

малого результата... Что, программа доктора Ссатана с переселением этих полуживотных на Чиф, всё никак не заработает? А сизые рудники? Всё ведь ради них, этих проклятых разработок. Техника часто подводит. Разумные полуживотные – самый оптимальный выход! Нам нужны умные рабы!

– Мы их не привозили, Коттиkn! – обозлился провожатый. Прохрипел. – Они сами прилетели!

Повисла пауза. Санд, на мгновение, пришёл в себя, открыл глаза, уперся взглядом в светловолосую девушку, и «отключился» опять, продолжая всё слышать.

– Они? Прилетели?! – Коттиkn загоготал через нос. – Ты снова сказки городишь, Готтон. Тебе надо было стать сказочником, а не офицером освоения. Я, поверь уж мне, исследовал Р-14-ых основательно. Они не в состоянии, при своих зачатках разума, добраться к нам! Ты решил позабавиться, и, тем не менее, надо шутить умнее. Я глава исследовательского центра, а не врач обычной клиники... Чувствуешь разницу?

– Я не шучу, – тон голоса показал безразличие Готтона к тому, поверят ли его словам или нет. – Они прилетели сами. Это правда. Прилетели на корабле, похожим на наши, очень устаревшие и давно списанные.

– Может, хватит боли? – Санд услышал голос «медсестры». От его переливов, он попытался вернуть себе сознание, но боль не позволила – задавила, и он снова провалился во тьму.

– Пусть ещё потерпит. От этой процедуры представители вашей популяции тупеют. Совсем немного потерпит... Вам ведь его не жалко, Лара? – спросил Коттиkn. – Скоро мы его отпустим в большую клетку.

– Они летели к нам не более трёх месяцев, – сказал Готтон.

«Здесь время идёт быстрее, чем на Земле», – сообразил Санд. Он пришёл в себя.

Новый болевой приступ пронзил мозг насквозь, всё померкло разом, память сжалась, словно губка, «стерев» всю информацию, с самого его рождения...

«»»»»

Он увидел девушку и двух мужчин.

– Тебя зовут Крттн, – сказал, одетый в белое, и что-то пометил на своей квадратной карточке.

– Крттн, – повторил Санд, осознавая услышанное.

– Пойдём, пора в большую клетку, – повлёл его за собой, одетый в чёрное.

– Что такое «большая клетка»?

– Ты в ней прожил столько лет, и спрашиваешь меня?

– У меня что-то с головой, – честно признался Крттн. У него, она, и правда, кружилась, а во всём теле была невыносимая слабость.

«Что же со мной происходит?», – волновался Крттн.

– Возьмите его железку. У нас не хранилище хлама, – вдогонку крикнул, одетый в белое.

Одетый в чёрное, взял с пола металлическую скобу с ручками и стволом, и впихнул её в руки Крттну.

– Это твоё.

– Что это?

– Не знаю. Ты пришёл сюда с этой штукой, – пояснил, одетый в чёрное. – Кстати, Крттн, что это такое? Мы ещё не встречались с таким механизмом.

Крттн был в замешательстве. Пожал плечами.

– Это не моё.

– Твоё, Крттн. Твоё.

– Дай-ка это мне, – велел Крттну, одетый в белое.

Одетый в чёрное, забрал у Крттна железяку, и отдал, одетому в белое. Тот с интересом осмотрел предмет.

– Крючок. На него, наверное, надо нажимать, – закончив осмотр, сказал, одетый в белое. – А из этого отверстия что-то вылетит, или, наоборот, что-то всосётся внутрь. Похоже, на оружие, которое как-то изымалось, но то было маленькое, и с одной ручкой.

– Кстати, у второго пленного мы отобрали оружие, – сказал, одетый в чёрное.

– Да? Занятно, – скривил губы «белый». – А ну-ка, попробуем. Я нажму на крючок. Сотти, зажмите уши. Если это оружие – будет ужасный грохот.

Крттн не понимал, о чём говорят эти люди.

«Белый» нажал на крючок, но ничего не произошло. Он разочарованно отдал «железяку» Крттну, и махнул рукой.

– Пустая железка. Всегда сомневался в их истинных умственных возможностях, Вечно носят с собой непонятную, не нужную дрянь. Как муравьи, на их планете. Идите. А то, что они прилетели к нам сами, это маразм.

– Я это видел лично, – сказал, одетый в чёрное.

– Что, они спёрли наш корабль, и смогли разобраться, как им управлять? – «белый» усмехнулся скептически.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.